ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИКИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ*

КУРБАНОВ Рашад Афатович, заведующий отделом научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы) Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

E-mail: kurbanov@izak.ru

БЕЛЯЛОВА Асия Мидихатовна, научный сотрудник отдела научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы) Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

E-mail: venkom@izak.ru

На нынешнем этапе развития современного общества все большее значение приобретает энергетическая безопасность как отдельных государств, так и всего мира. Поэтому вполне логично, что государства налаживают все более тесное сотрудничество именно с целью обеспечения энергетической безопасности в рамках существующих региональных объединений. В статье рассмотрены примеры сотрудничества государств в энергетической сфере в рамках крупнейших региональных объединений, существующих в Северной и Южной Америке, таких как Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Организация американских государств (ОАГ), Карибское сообщество (КАРИКОМ), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC). Данное исследование является тем более актуальным, ибо анализируемые организации объединяют как развитые, так и развивающиеся страны. Опыт американских государств в рамках сотрудничества в энергетической сфере также может быть полезен в контексте того, что и на евразийском пространстве существует ряд региональных организаций, которые уделяют существенное внимание вопросам энергобезопасности, энергоэффективности и экологии.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, Северная Америка, Латинская Америка, Карибский бассейн, Североамериканская зона свободной торговли, Организация американских государств, экологическое право, энергетическое право, региональная интеграция, электроэнергетика, энергоресурсы.

LEGAL REGULATION OF POWER INDUSTRY WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERNATIONAL AND REGIONAL ORGANIZATIONS

R. A. KURBANOV, head of the department of scientific support of the secretariat of Russian delegation in European Commission for Democracy through Law (the Venice Commission of the Council of Europe) of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored lawyer of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: kurbanov@izak.ru

A. M. BELYALOVA, research fellow of the department of scientific support of the secretariat of Russian delegation in European Commission for Democracy through Law (the Venice Commission of the Council of Europe) of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: venkom@izak.ru

At the present stage of the modern society development energy security becomes increasingly important for both individual states and the whole world. Therefore it is logical that states are establishing increasingly close cooperation to ensure energy security in the framework of existing regional organizations. The article describes examples of cooperation in the energy sector within the framework of major regional associations that exist in North and South America, such as North American Free Trade Agreement (NAFTA), the Organization of American States, the Caribbean Community (CARICOM), the Community of Latin American and Caribbean States (CELAC). This study is particularly relevant as the analyzed organizations unite both developed and developing countries. The cooperation experience of the American States in the energy sector may also be useful in the context that there are a number of regional organizations in the Eurasian region which also pay considerable attention to the issues of energy security, energy efficiency and environmental protection.

* В основе настоящей статьи — выступление Р. А. Курбанова на X Ежегодных научных чтениях памяти профессора С. Н. Братуся.

Keywords: energy security, North America, Latin America, Caribbean, North American Free Trade Area, Organization of American States, environmental law, energy law, regional integration, electric power, energy.

DOI: 10.12737/17176

Энергетическая безопасность является одним из приоритетных направлений государственной политики любой страны. Более того, энергетическое обеспечение представляет взаимный интерес государств, сотрудничающих в рамках различных региональных организаций. Так, функционирование различных субрегиональных организаций в Америке оказывает определенное влияние на правовое регулирование национальных энергетических рынков американских государств.

Основная деятельность Организации американских государств (ОАГ)¹ касается обеспечения безопасности и развития американских государств (ст. 2 Устава), однако ОАГ все же располагает рядом нормативных документов, регулирующих энергетическую сферу.

Панамская декларация ОАГ «Энергия для устойчивого развития» 2007 г. содержит такие принципы энергетической политики, как:

признание значения доступности энергетических ресурсов для государств — членов ОАГ в целях содействия экономическому и социальному развитию;

необходимость использования всех форм энергии, которые находятся в гармонии с жизнью и природой с учетом их социальной и экологической чувствительности;

необходимость уменьшения зависимости западного полушария от колебаний цен и поставок энергии и стремление к увеличению энергетической независимости;

признание потенциальных возможностей биотоплива для диверсификации энергетического обеспечения Западного полушария;

зависимость долгосрочной устойчивости энергоснабжения государств — членов ОАГ от эффективного управления, развития и устойчивого использования природных ресурсов;

важность обеспечения совместимости между производством всех источников энергии, сельскохозяйственным производством, охраной окружающей среды и защитой социальных и трудовых условий, обеспечением

роли американского региона в качестве эффективного производителя энергии;

актуальность развития и инвестиций в энергетическую инфраструктуру на национальном, субрегиональном и региональном уровнях в целях облегчения доступа к энергии, защиты и продвижения субрегиональной и региональной энергетической интеграции;

поддержка усилий по обеспечению устойчивого развития государств — членов ОАГ за счет использования энергетических стратегий и услуг, рекомендованных в Декларации, и содействие созданию новой производственной деятельности и внедрению новых экологически безопасных технологий в области энергетики;

признание необходимости укрепления экономического и технического сотрудничества на региональном и международном уровнях в энергетическом секторе;

объединение усилий для реализации единообразной энергетической политики в западном полушарии для развития проектов и инициатив, основанных на принципах солидарности, прозрачности, сотрудничества и взаимодополняемости;

уделение внимания энергетической составляющей интеграции, в частности интеграции энергетических систем и сетей, а также изучению возможностей для гармонизации норм законодательства государств-участников в целях содействия устойчивому развитию для более эффективного и рационального использования энергетических ресурсов и увеличение оборота товаров ТЭК между государствами — участниками ОАГ и т. д.

В рамках ОАГ была также принята Программа (партнерство) устойчивого развития энергетики (Sustainable Energy Partnership of the Americas)².

Несмотря на предложение президента США Б. Обамы на саммите глав американских государств, состоявшемся в апреле 2009 г., создать энергетическое и климатическое партнерство американских государств (Energy and Climate Partnership of the Americas)³, никаких конкретных действий и обязательств на международном уровне так и не было принято. Таким образом, политические заявления о развитии «чистой» и возобновляемой энергии на панамериканском пространстве так и не получили международно-правового закрепления.

² См., например: *Smith Z. A., Taylor K. D. Renewable and Alternative Energy Resources: A Reference Handbook*. Santa Barbara, 2008.

³ См. подробнее: *Roncallo A. The Political Economy of Space in the Americas: The New Pax Americana*. Abingdon, 2013.

¹ Организация американских государств является старейшей региональной организацией в мире, начиная с Первой международной конференции американских государств, проходившей в Вашингтоне. На этой встрече было одобрено создание Международного союза американских республик и была подготовлена почва для создания сети положений и учреждений, которые стали известны как Всеамериканская система. ОАГ появилась на свет в 1948 г. с подписания в Боготе (Колумбия) Устава ОАГ, который вступил в силу в декабре 1951 г.

Северная Америка. В рамках Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) предусмотрены меры по интеграции трех государств Северной Америки, в том числе в энергетическом секторе⁴.

Соглашение о создании Североамериканской зоны свободной торговли содержит специальную главу, посвященную энергетике, — гл. 6 части второй Соглашения (ст. 601—608). Тем не менее интеграционные процессы в сфере энергетики развивались и вне обязательств, взятых на себя государствами-членами в рамках данного Соглашения. Интеграция энергетических рынков Канады и США началась еще до подписания Соглашения, тогда как текст данного акта был прописан с учетом особенностей мексиканского энергетического рынка.

Практически весь мексиканский энергетический сектор является государственной монополией (исключением является лишь угольная промышленность и угольная энергетика, а также в ограниченной мере электроэнергетика). Как следствие, интеграция энергетики Мексики в североамериканский энергетический рынок потребовала либерализации данного сектора. Именно этот фактор продолжает тормозить развитие североамериканского энергетического рынка.

Таким образом, в рамках НАФТА усилия по эффективной интеграции энергетического рынка предстоит предпринимать Мексике, в то время как Канада и США посредством многочисленных соглашений о либерализации торговли между ними смогли интегрировать, в том числе, и свои энергетические рынки⁵. Наибольшего успеха в интеграции энергетических рынков США и Канады достигли в секторах электроэнергии и газа. Об этом свидетельствует высокий уровень оборота данных энергоресурсов между двумя странами, а также высокий уровень взаимных слияний и поглощений предприятий энергетического сектора.

Соглашение о создании Североамериканской зоны свободной торговли 1994 г., заменившее Соглашение 1989 г., подписанное США и Канадой, интегрировало в Североамериканскую зону свободной торговли Мексику⁶. Включение в зону Мексики потребовало учета особенностей ее энергетического рынка, что привело к необходимости разработки новых специальных положений, одним из которых, например, является запрет на осуществление иностранных инве-

стиций в энергетический сектор этого государства (см. ст. 1101 Соглашения НАФТА, а также приложение III к нему)⁷.

Несмотря на это, ряд положений Соглашения свидетельствуют о намерении государств прийти к полной либерализации своих энергетических рынков. Другие же положения касаются ограничений товарооборота, цен и механизмов взаимодействия партнеров. Рассмотрим положения гл. 6 данного Соглашения подробнее.

В соответствии со ст. 603 Соглашения запрещаются ограничения товарооборота энергоресурсов. Так, в частности, государствам-членам запрещается устанавливать минимальные или максимальные цены на энергоресурсы, предназначенные для экспорта в другие государства-члены, за исключением случаев, когда им приходится принимать антидемпинговые меры.

Государства-члены могут регулировать экспорт и импорт энергоресурсов посредством лицензирования. Тем не менее такие ограничения товарооборота энергоресурсов возможны только при наличии следующих оснований и условий: сохранение невозобновляемых ресурсов; нехватка энергоресурсов; стабилизация цен; обеспечение национальной безопасности (ст. 605).

Несмотря на фиксированные условия ограничения товарооборота энергоресурсов, оно возможно лишь в определенном объеме: ограничение экспорта энергоресурсов не может быть ниже уровня экспорта за последние 36 месяцев.

Положение, касающееся цен на энергоресурсы (ст. 604), устанавливает запрет на налогообложение и обязательства по оплате дополнительных услуг, необходимых для экспорта энергоресурсов в другие государства-члены сверх тех, которые обычно применяются в отношении других экспортируемых товаров. Данное положение было, в частности, направлено на устранение устоявшейся практики Канады, в соответствии с которой в целях компенсации разницы цен на внутреннем и мировом рынках энергоресурсы облагались налогом на экспорт⁸.

В рамках Соглашения были предусмотрены процедуры урегулирования разногласий государств-членов (в частности, по вопросам ограничения товарооборота энергоресурсов)⁹. Так, в случае возникновения конфликта между двумя государствами в

⁴ См. подробнее, например: *Selivanova J. Regulation of Energy in International Trade Law: WTO, NAFTA and Energy Charter*. N. Y., 2011.

⁵ См.: *Roncallo A. Op. cit.*

⁶ См.: *Hufbauer G. C., Schott J. J. NAFTA Revisited: Achievements and Challenges*. Washington, 2005; *Hufbauer G. C., Schott J. J. NAFTA: An Assessment*. Rev. ed., 1993; *Von Mehren Ph. T. Cross Border Trade and Investment with Mexico: NAFTA's New Rules of the Game*. Transnational, 1997.

⁷ Регулирование зарубежных инвестиций в сфере энергетики между США и Канадой осуществляется вне Соглашения НАФТА. В Канаде они регулируются уже с 1985 г. Законом об инвестициях.

⁸ См.: *Hale G. E. The Politics of Taxation in Canada*. Toronto, 2002.

⁹ См. подробнее, например: *McKinney J. A. Created from NAFTA: The Structure, Function, and Significance of the Treaty's Related Institutions*. N. Y., 2000.

отношении поставок энергоресурсов, которые ограничиваются одним из них по причинам национальной безопасности, такой конфликт может быть передан на рассмотрение Комиссии¹⁰, образованной в рамках НАФТА.

Вместе с тем в отношении Мексики Соглашение содержит определенные послабления¹¹. Так, ст. 602.3 Соглашения гарантирует неприменение его положений в отношении разведки, разработки, переработки и транспортировки нефти и газа, а также в отношении использования данных энергоресурсов при производстве на их основе электроэнергии в Мексике.

Кроме того, на временной основе (до 2003 г.) действовал ряд выгодных для Мексики тарифов, которые применялись в целях защиты деятельности ее государственной компании «Пемекс» от международной конкуренции, что позволяло ей осуществлять контроль за своими наиболее крупными промышленными контрагентами¹². В процессе либерализации рынка газа мексиканское правительство вначале предоставило возможность потребителям северных регионов страны импортировать его (при условии оплаты определенной пошлины, а впоследствии отменило и ее).

В отношении электроэнергии Соглашение предусматривает возможность для инвесторов государств-членов приобретать, создавать и эксплуатировать предприятия по производству электроэнергии для их собственных нужд. Избытки такой энергии продаются министерству энергетики Мексики по установленным в соглашениях с такими предприятиями тарифам.

Соглашением НАФТА предусмотрена возможность создания независимых частных предприятий по производству электроэнергии, при этом существует монополия на ее приобретение министерством энергетики Мексики.

При условии наличия одобрения министерства энергетики Мексики возможны договоренности между независимыми частными предприятиями по производству электроэнергии Мексики и аналогичными предприятиями из других государств по трансграничному обороту электроэнергии.

Таким образом, в отношении энергетического сектора в Соглашении НАФТА Мексике предоставлен специальный статус, при этом особенности мексиканской интеграции выступают основным ограничителем при создании североамериканского единого энергетического рынка.

¹⁰ О функциях Комиссии НАФТА см., например: McKinney J. A. Op. cit.

¹¹ См., например: Wilson C. J. Understanding NAFTA in Mexico: Political Attitude Formation in a Changing Economic and Political Environment. Chapel Hill, 2001.

¹² См.: Mexico Energy Intelligence. Energia, Analyst Report S2. August 2001.

В учредительном соглашении о создании НАФТА также предусмотрен ряд экологических нормативов и стандартов¹³, которые оказывают влияние на экологическое и энергетическое право государств-членов. Более того, в целях «устойчивого» развития энергетического сектора было разработано и подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды (North American Agreement on Environmental Cooperation (NAAEC))¹⁴ и план по разрешению приграничных экологических проблем¹⁵.

Соглашение о сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды, являясь дополнительным соглашением Североамериканской зоны свободной торговли, предусматривало создание институциональной основы сотрудничества — Комиссии по экологическому сотрудничеству. Тем не менее его влияние на сектор энергетики является довольно опосредованным, так как основной целью его заключения стало обеспечение устойчивого развития и сокращение выбросов парниковых газов. Влияние данного нормативного акта на энергетику государств-членов ограничивается требованием продвижения принципов «зеленой» энергетики, а также развития экономики (в том числе и потребления энергоресурсов) в направлении «устойчивого развития».

Соглашение о сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды было направлено на избежание негативного влияния либерализации межграницной торговли на экологию. Об этом свидетельствуют такие взятые на себя государствами-членами в рамках этого Соглашения обязательства, как обязательство поддержания высоких экологических стандартов и совершенствования законодательства о защите окружающей среды (ст. 3), а также обязательство гарантировать эффективность правоприменения в сфере экологии (ст. 2).

К моменту создания НАФТА как США, так и Канада уже располагали соответствующими институциональными структурами по защите окружающей среды, гарантирующими эффективную имплементацию экологических норм, тогда как в Мексике такая структура — прокуратура по экологической за-

¹³ См.: Mol A. P. J. Globalization and Environmental Reform: The Ecological Modernizations of the Global Economy. Cambridge, 2001.

¹⁴ См.: Bailey K. Citizen Participation in Environmental Enforcement in Mexico and the United States: A Comparative Study // Georgetown International Environmental Law Review. Winter 2004.

¹⁵ Отдельно между Мексикой и США были созданы Комиссия по приграничному сотрудничеству в сфере экологии (Border Environmental Cooperation Commission), а также Североамериканский банк развития (North American Development Bank). См. подробнее: Fletcher S., Tiemann M. Trade and Environment: GATT and NAFTA, Congressional Research Service, Library of Congress, 1994.

щите (PROFEPA) — была учреждена лишь в связи с вхождением в НАФТА. Прокуратура по экологической защите осуществляет надзор за соблюдением экологического законодательства с целью воспрепятствования использованию территории Мексики в ущерб экологическим стандартам. Образование данного институционального органа в Мексике стало существенным шагом на пути гармонизации законодательства и институциональных основ в сфере защиты окружающей среды трех североамериканских государств.

Соглашением о сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды также предусмотрено создание специальной процедуры, направленной на эффективное применение экологического законодательства на территории трех государств¹⁶.

Латинская Америка и Карибский бассейн. В рамках Карибского сообщества (КАРИКОМ)¹⁷ отсутствует единая политика в сфере энергетических ресурсов. Вместе с тем ее необходимость очевидна в силу наличия на национальном уровне ряда проблем, которые не могут быть решены силами одного государства. Основным препятствием реализации государствами — участниками КАРИКОМ единой энергетической политики является то, что эти проблемы принципиально различаются. Кроме того, государства — участники КАРИКОМ, находящиеся в одной географической зоне, достаточно серьезно отличаются друг от друга по уровню социального, экономического развития, численности населения.

В данный момент с участием КАРИКОМ приняты следующие документы программного характера:

Карибская программа развития возобновляемой энергии (Caribbean Renewable Energy Development Programme (CREDP)), в которой участвуют КАРИКОМ и Программа ООН по окружающей среде (ЮНЭП);

Карибская программа действий по возобновляемой энергии, энергетической эффективности и биоэнергетике (Caribbean Renewable Energy, Energy Efficiency and Bioenergy Action Program (CREBAP)), в которой участвуют КАРИКОМ, ОАГ, Межамериканский банк развития.

Единственная программа, принятая и развиваемая под эгидой собственно КАРИКОМ, — Программа создания и функционирования Карибского центра возобновляемой энергии (Caribbean Renewable Energy Centre (CREC)). С юридиче-

ской точки зрения центр создается как организация, правовой статус которой определяется законодательством одного из государств — участников КАРИКОМ — Тринидада и Тобаго. Этот Центр планируется в качестве единицы, осуществляющей функции по координации различных программ развития энергетической интеграции, в которых: а) принимает участие КАРИКОМ как субъект международного права; б) участвуют государства, являющиеся одновременно участниками (ассоциированными членами) КАРИКОМ¹⁸.

Декларация Сальвадор-де-Байя Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) 2010 г. содержит договоренность государств — участников СЕЛАК¹⁹ сотрудничать в сферах:

увеличения выработки энергии и усиления энергетической безопасности;

поддержки углубления интеграции инфраструктуры энергетического сектора при стимулировании взаимодополняемости энергетических ресурсов, существующих на территории Латинской Америки и островов Карибского архипелага;

диверсификации источников энергии и увеличения степени использования возобновляемых источников энергии;

взаимного обмена опытом и наилучшими практиками в области энергетической политики энергосбережения и энергетической эффективности;

взаимного обмена опытом и наилучшими существующими технологиями в сфере национальных программ использования биологических газов как источника энергии;

поддержки проведения встреч, съездов и собраний регионального уровня по вопросам имплементации в действующее законодательство государств-участников перечисленных выше целей.

Раздел III Плана действий Монтего-Бэй «Энергия» 2010 г. отражает следующие намерения государств — участников СЕЛАК:

оптимизацию выработки энергии и усиления энергетической безопасности;

интеграцию инфраструктуры энергетического сектора в целях стимулирования взаимодополняемости энергетических ресурсов;

диверсификацию энергетических ресурсов и расширение использования возобновляемых ресурсов;

взаимный обмен опытом и наилучшими практиками в области энергетической политики энергосбережения и энергетической эффективности;

¹⁶ См. подробнее: *Markell D. L., Knox J. H. Greening NAFTA: The North American Commission for Environmental Cooperation*. Stanford, 2003.

¹⁷ Карибское сообщество (CARICOM) — торгово-экономический союз стран Южной Америки, создан 24 июля 1973 г. Население — 15 948 000 чел., общая площадь — 458 480 кв. км. Штаб-квартира находится в г. Джорджтауне (Гайана).

¹⁸ См.: Report on the Caribbean Preparatory Meeting on the Establishment of a Caribbean Renewable Energy Centre Hilton Trinidad and Conference Centre 10th March 2010.

¹⁹ Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC) — региональный блок государств Латинской Америки и Карибского бассейна, основанный 23 февраля 2010 г.

взаимный обмен опытом и наилучшими существующими технологиями в сфере национальных программ использования биологических газов как источника энергии;

интеграцию политики государств-участников в сфере консервации энергетических ресурсов и энергетической эффективности путем проведения политики рационализации потребления посредством выбора наименее загрязняющих окружающую среду источников, а также поддержку использования возобновляемых ресурсов энергии;

создание и утверждение особых рабочих программ в сфере предоставления технической помощи между государствами региона.

Канкунская декларация 2010 г. в ст. 20—23 содержит упоминания об энергетике как об одном из основных инструментов интеграции и одной из главных ее сфер.

Статья 22 отражает намерение государств — участников СЕЛАК углублять взаимное проникновение энергетических систем на территории Латинской Америки и Карибских островов. Подтверждается необходимость в инвестициях в энергетический сектор.

Энергия понимается как фундаментальный ресурс устойчивого развития, подтверждается исключительное право каждого государства на определение условий эксплуатации его энергетических ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Bailey K. Citizen Participation in Environmental Enforcement in Mexico and the United States: A Comparative Study // Georgetown International Environmental Law Review. Winter 2004.
- Fletcher S., Tiemann M. Trade and Environment: GATT and NAFTA, Congressional Research Service, Library of Congress, 1994.
- Hale G. E. The Politics of Taxation in Canada. Toronto, 2002.
- Hufbauer G. C., Schott J. J. NAFTA Revisited: Achievements and Challenges. Washington, 2005.
- Hufbauer G. C., Schott J. J. NAFTA: An Assessment. Rev. ed., 1993.
- Markell D. L., Knox J. H. Greening NAFTA: The North American Commission for Environmental Cooperation. Stanford, 2003.
- McKinney J. A. Created from NAFTA: The Structure, Function, and Significance of the Treaty's Related Institutions. N. Y., 2000.
- Mol A. P. J. Globalization and Environmental Reform: The Ecological Modernizations of the Global Economy. Cambridge, 2001.
- Roncallo A. The Political Economy of Space in the Americas: The New Pax Americana. Abingdon, 2013.
- Selivanova J. Regulation of Energy in International Trade Law: WTO, NAFTA and Energy Charter. N. Y., 2011.
- Smith Z. A., Taylor K. D. Renewable and Alternative Energy Resources: A Reference Handbook. Santa Barbara, 2008.
- Von Mehren Ph. T. Cross Border Trade and Investment with Mexico: NAFTA's New Rules of the Game. Transnational, 1997.
- Wilson C. J. Understanding NAFTA in Mexico: Political Attitude Formation in a Changing Economic and Political Environment. Chapel Hill, 2001.

REFERENCES

- Bailey K. Citizen Participation in Environmental Enforcement in Mexico and the United States: A Comparative Study // Georgetown International Environmental Law Review. Winter 2004.
- Fletcher S., Tiemann M. Trade and Environment: GATT and NAFTA, Congressional Research Service, Library of Congress, 1994.
- Hale G. E. The Politics of Taxation in Canada. Toronto, 2002.
- Hufbauer G. C., Schott J. J. NAFTA Revisited: Achievements and Challenges. Washington, 2005.
- Hufbauer G. C., Schott J. J. NAFTA: An Assessment. Rev. ed., 1993.
- Markell D. L., Knox J. H. Greening NAFTA: The North American Commission for Environmental Cooperation. Stanford, 2003.
- McKinney J. A. Created from NAFTA: The Structure, Function, and Significance of the Treaty's Related Institutions. N. Y., 2000.
- Mol A. P. J. Globalization and Environmental Reform: The Ecological Modernizations of the Global Economy. Cambridge, 2001.
- Roncallo A. The Political Economy of Space in the Americas: The New Pax Americana. Abingdon, 2013.
- Selivanova J. Regulation of Energy in International Trade Law: WTO, NAFTA and Energy Charter. N. Y., 2011.
- Smith Z. A., Taylor K. D. Renewable and Alternative Energy Resources: A Reference Handbook. Santa Barbara, 2008.
- Von Mehren Ph. T. Cross Border Trade and Investment with Mexico: NAFTA's New Rules of the Game. Transnational, 1997.
- Wilson C. J. Understanding NAFTA in Mexico: Political Attitude Formation in a Changing Economic and Political Environment. Chapel Hill, 2001.